

АНАСТАСИЯ ВКУСНАЯ

У неприязнностей

ЕЕ ГЛАЗА

Анастасия Вкусная
У неприятностей ее глаза

«Автор»

2025

Вкусная А.

У неприятностей ее глаза / А. Вкусная — «Автор», 2025

Леся – Я так близко подобралась к закрытой информации о гибели родителей. Не могу позволить себе остановиться, отказаться от мести. Никто и ничто не помешает мне! Особенно глупые, внезапно вспыхнувшие чувства. К тому, кого любить нельзя... Ильдар – Встреча с ней оглушила, ослепила и напрочь вывела из равновесия. Эта девочка изощренно играет со мной, искусно исполняя рискованные пируэты вокруг тайн моей семьи. Плетет хитрые интриги и ищет то единственное, что стало смыслом ее жизни. Чувствую, что лучше бежать как можно дальше. От нее, отцовского бизнеса, из страны. Но не могу. Леся в беде, и увязла очень глубоко. Никто не поможет ей из страха накликать кару моего отца. Только я один способен кинуть ему вызов и победить. Или погибнуть вместе с ней...

© Вкусная А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
1	9
2	13
3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анастасия Вкусная

У неприятностей ее глаза

Пролог

Леся

– Костя, гони!!! – ору я во все горло, отчаянно хватаясь за ремень безопасности. – Они совсем близко!!!

– Я и так на предельной еду! – вопит в ответ, дергая руль. – Улетим же, Леська!

– Подумай, что мы дяде Вагизу скажем, если нас поймают!!! Жми на газ! Мне не нужны проблемы дома и в универе!!!

– А мне нужны, думаешь?! – отгрызается зло.

Еще и с таким видом, будто не он втянул нас во все это... Сама не понимаю, как оказалась в этой точке. Мы собирались немного погонять на заброшенном треке и попить кофе, лежа на крыше его спортивного авто. А вместо этого уже пятнадцать минут безуспешно пытаемся оторваться от полицейской машины. Еще и мотоциклы где-то были, но сейчас не видно – вероятно, объезжают по второстепенной. Чтобы выскочить навстречу. Ой, мамочки либо разобьемся, либо дядя нас собственноручно прибьет.

А начинался вечер неплохо. Дома никого не было, поэтому я улизнула без проблем. Костик забрал от ворот вовремя. И до выезда из города добрались нормально. Решили в круглосутку зайти за мелочевкой. Чтобы повеселей кататься было. И вот там в Костю будто демон вселился. Уж не знаю, зачем он это сделал – натолкал в карманы всякой копеечной ерунды. И попытался вынести, да. Драйва ему, видите ли, не хватает по жизни... Идиот!

Разумеется, мне пришлось отвлекать кассира и охранника, чтобы Костик мог выйти, сесть в машину и подогнать ее. Но откуда-то из подсобки выскочил всклокоченный мужик в телогрейке и как заорал:

– Держи ее! Она с тем парнем! Он товар вынес!!!

Нужно было, конечно, сделать вид, что не понимаю, о чем он говорит. Стоять спокойно, спорить, дожидаться полицию. Я ничего не брала, и в карманах у меня ничего нет. А Костя? Понятия не имею, кто он. Подвез до магазина, случайный попутчик. Но я запаниковала и бросилась бежать. По пути сбила стойку с открытками, прилично порезала руку и едва не подвернула ногу на ступеньках – кое-как удержала равновесие. В машину запрыгивала чуть ли не на ходу. Но успела.

Не повезло в другом – поблизости оказался патруль. От которого мы сейчас и пытаемся уйти. И я уже триста раз прокляла все на свете, особенно Костика с его идеями. Но сдаться – невыносимо. Дядя Вагиз уже предупреждал нас, и второго серьезного разговора произойти не должно. Потеряю его доверие – потеряю все.

– Осторожно!!! – завопила я, заметив выскочившие нам навстречу мотоциклы.

И на автомате закрыла лицо руками, испугавшись приближающейся катастрофы.

К счастью, Костя успел затормозить. В считанных сантиметрах от переднего колеса байка. Меня сильно трянуло от резкой остановки, по касательной виском и лбом ударилась о дверцу. Из глаз посыпались искры, но я не особо обратила внимание. Нужно собраться, и не найти на пятую точку дополнительных проблем. Может, отпустят, если мы все вернем? Никто же не пострадал. Вроде бы...

– Приехали! – раздраженно пробормотал Костя и гневно ударил по рулю.

Похоже, он тоже в полном порядке. Пока. Мы оба невредимы, уф...

В следующую секунду двери авто распахнулись, послышались грубые выкрики. Меня резко выволокли наружу и припечатали к капоту.

– Стоять! Ноги шире! Руки за спину! – чьи-то пальцы с такой силой впились в плечи, что наверняка останутся синяки.

– Отпустите, – заблеяла я как можно жалобнее. – Я ни в чем не виновата...

– Ага! – гаркнули позади, еще и встряхнули как следует. – Все вы невиновные! Руки, говорю, давай!

– Эй! Пусти ее! – заголосил Костик. – Девушка правду говорит! За рулем я был, вы же видели!

– В отделение все поедем, – на него уже надели наручники. – Там разберемся, кто виноват, а кто нет.

Спасибо, Кость, что попытался вывести меня из-под удара, но уже слишком поздно... Послушно завожу руки за спину, ежусь от холодной стали, защелкивающейся на запястьях. Понурился, иду к полицейской машине. Обидно до слез. Мне ведь еще и из дома нельзя было уходить. Особенно с Костиком на трек. Тетя считает, что это недостаточно подходящее занятие для девушки. Всё леди из меня делает. Возможно, моя вина, что подыгрываю ей. Но иначе не могу – боюсь, что тогда моим планам не суждено будет сбыться.

По дороге Костик шепчет слова утешения. Обещает, что сделает все необходимое, чтобы защитить перед дядей. Ну допустим, это немного поможет. Но исход все равно ожидается плачевный. Придется ответить по полной – меня предупреждали.

В отделении Костя изменил тактику поведения. Начал требовать звонок, адвоката и воду. В общем, все что видел по телеку – реальный юридический кругозор у него отсутствует полностью, как я поняла. Зато понтов выше крыши... Терпеть не могу, когда он начинает вести себя словно избалованный мажор. Да, у него дорогая тачка, дядин подарок. Но его мать абсолютно небогата. Работает на брата, ему же жалуется на непутевого сына. Я сама так и вовсе не родственница – так, приютили сироту после смерти родителей. Поэтому нам может влететь еще и за ту чушь, которую Костя сейчас с таким уверенным видом несет...

Попыталась прервать его излияния, легонько пнув по ноге. Он вытаращился на меня и все же заткнулся. Я подняла брови, показывая, что достаточно рубить сук. Полицейские, наблюдающие за нами, заржали.

– Отставить! – рыкнул подошедший следователь. – Будет вам и звонок, и вода, и адвокат. Он, кстати, уже едет. Я позвонил Вагизу Адиловичу. Пока их в обезьянник. Пусть посидят, подумают...

Полицейские бросились выполнять указания, а Костя разразился новой гневной тирадой. Я же буквально вся сжалась от ужаса – дядя очень не любит, когда его беспокоят в нерабочее время. А сейчас ночь уже почти. Если его из постели выдернули или с какого-нибудь шоу... Сглотнула горькую слюну. Ну почему?! Почему мне не сиделось сегодня дома?!

Ильдар

Рабочий день сегодня затянулся. Хотя я и не думал, что работа на отца будет легкой. И серьезно воспринял его предупреждение насчет простейших задач на первое время. Это несмотря на дополнительное заграничное образование и отличную судебную практику. Но я был готов. Поэтому и просиживал в офисе все вечера, забыв о личной жизни и спортзале.

Но к подобному повороту все равно оказался не готов. Пора бы спать ложиться, предвзвешенно перекусив, а меня еще нагрузили. Двоюродного брата задержали, нужно срочно выезжать. Предъявили опасное вождение, сопротивление полиции, кражу. Под вопросом опьянение или употребление. В общем, полный набор легкой и свободной жизни лаботоряса. Я бы поспорил с папой о необходимости вытаскивать его до наступления утра, но родитель был в такой ярости, что я прикусил язык. К тому же с Костей в машине была Леся. А камера – точно неподходящее место для девушки. Олеся, Леська, Лисенок – так иногда зовет ее мама. И хва-

стается успехами воспитанницы. А я даже не особо помню ее. Я тогда защищался здесь и готовился ехать в США. Только спал, ел и учился, в общем.

Напрягался, но момент появления Леси в родительском доме так и не смог восстановить в памяти. Знаю только, что ее родители погибли. Не в последнюю очередь потому, что наши отцы работали вместе. Над не вполне легальными проектами. В общем, осталась девочка-подросток сиротой. И никаких других родственников, способных о ней позаботиться.

Когда пересекались на семейных мероприятиях, она всегда была такая замкнутая, несчастная, забитая. Даже ворох брендовой одежды и новейшие гаджеты не заставили ее улыбаться и спустя время. Было жаль несчастную. Тогда же решил, что буду держаться от семейного бизнеса подальше. Но... Время идет, все меняется. Леся теперь гоняет с Костиком. А я папу на папу без прорыва. И выезжаю по ночам всяких недоумков вытаскивать из неприятностей... Мда, головокружительная карьера.

В полиции меня уже ждали. Что и неудивительно, если у кого-то хватило ума разбудить отца в такое время. Задержанных привели быстро. Вместе с ними на столе появилась папочка. И по опыту могу сказать, что в ней все, что только было возможно повесить на этих придурков.

Костя сразу же с порога начал вести себя развязно. Он всегда слишком – шумный, импульсивный, веселый, нетактичный. И прочее. Но главное, это показать, что за ним приехал не просто какой-то юрист, а родственник. Интересно, в глубине души он хотя бы понимает, что дело вовсе не в нем. А в авторитете отца.

– Братишка, как я рад тебя видеть! – навис надо мной, закрывая свет лампы. – Вызволяй скорей! И да, нас загребли по ошибке. Честное слово!

В правдивость Костика я давно не верю. Лет примерно с двенадцати. Когда он разбил любимую китайскую вазу мамы и свалил все на меня. В этом он хорош, не поспоришь. Еще и нагл без меры – если думает, что начну с ним сейчас обниматься от радости. Серьезно? Из-за недосыпа, прилипшего к позвоночнику желудка и полной безнадеги по поводу его обвинений? Долго же я это дерьмо разгребать буду... А ведь планировал взять небольшой отпуск и смотаться куда-нибудь подальше.

– Сядь, – негромко, но угрожающе рычу. – И вы, Олеся Игоревна.

Не знаю, как к ней еще обращаться. Мы не родственники и почти не знакомы. Но она уже взрослая, и назвать Лесей было бы неправильно.

Поднимаю глаза от документов в попытке сразить малолетних идиотов уничижительным взглядом. И словно удар под дых получаю. У входа мнется нереальная красавица. Это кто? Психолог? Следакам форму на рабочем месте отменили? Стажерка? Ничего не понимаю. Мотаю головой и перевожу взгляд на братца. Он сидит напротив, уныло уставившись в столешницу. Ясно, эмоциональный запал схлынул – неотвратимость последствий начала накрывать.

Осознаю, что второй стул пуст. Снова поднимаю голову. Девушка так и стоит поодаль, переминается с ноги на ногу и беспомощно смотрит на меня. В глазах ужас, губы сжаты в тонкую линию.

– Олеся? – торкает меня.

Она согласно кивает и подходит к столу. Смотрит подозрительно, будто бы решает, можно ли мне доверять. А меня всего буквально выкручивает – где та зареванная несчастная сирота с вечно растрепанным хвостом?! Передо мной молодая яркая девушка. Стильная короткая стрижка, умелый сдержанный макияж, черный брючный костюм и пестрый платок на шее. Туфли, конечно же, на каблучке. Запах дорогих духов. И сумасшедше подкупающий взгляд беззащитного олененка.

– Садись, – моментально перешел с официального тона на покровительственный.

Да, я тот самый спаситель, что явился посреди ночи избавить тебя от страданий. Еда и сон? Да кому они нужны?! Сейчас все быстро уладим, и я лично отвезу ее к родителям. Сдам

с рук на руки, так сказать. А завтра с утра заеду узнать, как у нее дела. С отца станется и за ремень взяться в воспитательных целях.

Леся медленно и грациозно опустилась на стул. Костик тут же пристроил свою пятерню у нее на колене.

– Все нормально. Ильдар нас вытащит. Помнишь его?

Она чуть кивает, а во мне поднимается бешенство. Они что? Вместе? Почему он так нагло лапает ее?! Впрочем, проблема тут же решается сама собой. Олеся убирает его руку – легко и просто, будто бы даже и не заметила этого досадного недоразумения. Нет, не очень похоже, что они близки.

Одергиваю себя. Если буду думать о постороннем, придется здесь вместе с ними заночевать. Нужно подписать бумажки и сваливать. Пока отец кого-то порасторопней не подыскал.

1

Ильдар

Выходя, я задержался на крыльце – нужно было отцу сообщить, что все в порядке. Папа ожидаемо велел везти «деток» домой. Вот и ладненько, и сам туда собирался... Нажав отбой, заметил краем глаза, как эти двое потихонечку пытаются улизнуть за угол. Причем зачинщица явно Леся. Прилично обалдел от происходящего – то есть я их вытащил, а они меня перед папочкой подставить собрались.

– Эй! – крикнул погромче, несколько не заботясь, что сейчас сюда все полицейские сбегутся. – Моя машина с другой стороны.

Костик и Леська притормозили и жалостливо посмотрели на меня. Так смешно у них это получилось – в унисон. Две пары глаз кота из «Шрека». Ох, ну почему я должен с этим детским садом возиться?! Кстати, Олесе уже есть восемнадцать?

Неприличная мыслишка промелькнула и затерялась где-то. Не до этого сейчас.

– Сюда подошли, – бросил сухо и спустился по ступеням. – Хотите идти, идите. Я тогда сейчас эти документы отнесу дежурному. И скажу еще раз вас ловить. Ну? Бегите давайте.

Помахал перед ними папочкой, смерил недовольным взглядом.

– Ты с отцом говорил? – Костя чуть ли не всхлипнул.

– Да.

– И что? – очередной пронзительный взгляд двух пар глаз. – Как он настроен?

– На часы посмотри, Кость, – пробормотал устало. – Как он может быть настроен, когда такие новости посреди ночи? Влетит вам, конечно... Сами все понимаете.

Леся, видимо, так сильно волновалась, что постоянно теребила браслет на левом запястье. Подвески мелодично бренчали, но от усталости этот звук только раздражал.

– Прекрати, – посмотрел на нее в упор.

И тут же сник. Растерял всю злость и педагогическое настроение. Она выглядела действительно несчастной. Хрупкой, растерянной, виноватой. А по мне, Леська совсем ни при чем – наверняка, это брат втянул ее. Ну отец разберется, у него просто талант получать правдивые признания.

Леся расстроено опустила глаза и спрятала руки за спину. Адекватная – хорошо.

– Иль, – Костя назвал меня подростковым прозвищем, и это неприятно резануло. – Ты же замолвишь за нас словечко? Мы ничего плохого не сделали, клянусь! Леська вообще случайно в том магазине оказалась! Правда-правда!

– Ага, верю, – хмыкнул. – Очень странная случайность, учитывая, что она должна была дома готовиться к семинару, а потом лечь спать.

Снова посмотрел на девушку. Стоит, скромно опустив глазки – сама невинность. Эх, братишка, ты даже не представляешь, насколько заблуждаешься насчет Олеси. А все потому, что молод еще. А я на таких насмотрелся – любую личину наденут, чтобы сухими из воды выйти. А мы, мужики, ведемся. И получаем потом по первое число. Что, собственно, тебя и ждет вскоре, если повторишь это все отцу.

– Ладно, поехали. Про попытку побега от меня, так и быть, не расскажу. Но большего не обещаю.

– И на том спасибо, – расстроено пробормотал Костя.

– Туда, – указал в сторону служебной парковки и подал Лесе руку.

А то на каблуках через высокие бордюры перешагивать сложновато, наверное. Она в ответ одарила надменным взглядом и самостоятельно потопала следом за Костиком. Ну как хочет...

Издали заблокировал двери и запустил двигатель. И это нехитрое действие мигом придало брату существенное ускорение. Он подскочил к моему внедорожнику козликом и восхищенно принялся разглядывать.

– Ильядар, вот это тачка, – протянул мечтательно. – Потрясающая! Оттуда пригнал?

– Да, – чуть улыбнулся на его восторги.

Есть у меня слабость к американскому автопрому, не буду отрицать. И машину выбирал долго. Потом оформлял документы, ждал, когда приедет. А уж сколько я всего внутри установил для собственного комфорта. Обожаю, в общем, в механизмах ковыряться. Лучший отдых от юриспруденции.

– Машина как машина, – буркнула Лесья и раздраженно повела плечом. – Мне дверь кто-нибудь откроет? Или ногти ломать?

И такие капризные интонации – Лесенька явно решила сменить амплуа. И Костя моментально подстроился – шагнул поближе и широко распахнул заднюю дверцу. Я же только обалдело смотрел ей в спину. Она издевается? Считает, что таким поведением заслужит доброе слово от меня? Или моего папочку мы уже не боимся?

– Обивку ногтями не повреди, – проворчал недовольно.

И сразу же заткнулся. Чего это я? Показывать, что задела – точно не лучший способ общения с девушками. Особенно с такими артистками. Ничего, беседа с отцом спесь с нее собьет. Уверен в этом на все сто.

Пока ехали, я никак не мог прекратить пялиться на Лесю в зеркало заднего вида. Благо, дороги уже пусты. Костя взял ее за руку и постоянно говорил что-то вполголоса. Она же отвернулась к окну и ни разу на него не посмотрела. И как он такое сносит?! Не понимаю... И ведь никакой благодарности за попытки успокоить и поддержать. Так-то ему влетит ничуть не меньше, а наверняка больше. Но с ее стороны ничего утешающего. Стерва!

Мужская солидарность взыграла во мне и тут же утихла. Стоило только Лесе положить ногу на ногу. Край брюк приподнялся, обнажая тонкую лодыжку с серебристым браслетом на ней. Мы как раз стояли на светофоре, и я не сразу понял, что она тоже смотрит на меня. В упор через зеркало. На то, как я не могу оторвать взгляда от ее ног. Пронаблюдал, как уголки ее губ чуть дрогнули и поползли вверх. А в глазах такая насмешка, будто она все обо мне поняла. Словно знает, что я нешуточно запал на нее с первого взгляда.

– Не холодно? – прокаркал пересохшим горлом. – Включить климат-контроль?

– Нет, совсем не холодно, – произнесла нараспев и откинулась на сидении. – Наоборот, жарковато здесь...

И медленно расстегнула верхнюю пуговицу пиджака, предварительно приподняв края шарфа.

Мне тоже внезапно стало жарко. Оттянул воротник рубашки и ослабил галстук. А еще поспешно сосредоточился на дороге – не хватало еще, чтобы меня постовые остановили за странную манеру вождения.

– Лесь, не выдумывай, – встрял Костик. – Вот надень.

Он ловко стащил свою дурацкую кожаную куртку и пристроил на плечах девушки. Я неосознанно выдохнул. И все же ей есть восемнадцать? Или она провоцирует меня, осознавая, что неприкосновенна? Хотя возраста согласия она, несомненно, достигла, рисковать карьерой из-за женщины я точно не собираюсь. Вряд ли клиенты станут доверять адвокату, который не считает секс с малолетками чем-то неприемлемым. Да я и сам, честно, не считаю такое нормальным. И что делать? Потрясти перед ней ремнем? Черт, и это она ожидаемо воспримет как намек... Кажется, я в безвыходной ситуации. Хоть папе беги жаловаться.

Загнал машину во двор родительского особняка. Весь дом не спит – в окнах свет, отец с кем-то громко разговаривает по телефону в гостиной. Даже здесь слышно. Ну а если он не лег, все на ногах.

- Видите, что вы устроили? – с укором посмотрел на молодежь.
- Угу, – мрачно кивнул Костя. – Пойду сдаваться.

И решительно потопал к крыльцу. Смело, ничего не скажешь... Я б так не смог, все же проступок серьезный.

А вот Леся задержалась у машины. Прислонилась к дверце, закрыла глаза. Молится? Интересно, кому?

- Ты в порядке? – подошел поближе.
- Да. Просто голова закружилась.

Посмотрела на меня, с трудом фокусируя взгляд. А ведь анализы у них не взяли, значит, разбираться были ли они под чем-то, придется мне. Не хочется. И вроде признаков никаких нет. Но сейчас такие вещества встречаются, что абсолютно не поймешь, пока лабораторные результаты не увидишь.

- Давай открою? Посидишь немного, – кивнул на машину.
- Не надо. Я уже в порядке.

Снова протянул ей руку, собираясь проводить до дома. Но Леся опять проигнорировала мой вежливый жест. Да уж, умеет она друзей заводит...

Когда мы вошли в гостиную, отец уже вовсю орал на Костика. И использовал столь нецензурные выражения, что я поморщился. Ну можно же прилично выражаться, не в кабаке же. Леся проходить в комнату не стала, сжалась у порога. Прижалась к косяку. В глазах паника, руки сжаты в кулаки. Да, странные настроения – она все-таки домой пришла. Пусть и за нагоняем в первую очередь.

На крики прибежала мама. Быстро обняла меня, потом переключилась на Лесю. И, пожалуй, этой вертихвостке досталось гораздо больше внимания и охов вздохов.

– Не бей крыльями, – наконец, отец заметил и нас. – Твоя девочка напортачила не меньше.

– Уверена, она Лесенька не собралась никого грабить! – мама уперла руки в боки. – Это все Костя придумал. Да?

Одна только мамочка никогда не боялась перечить отцу. И не то чтобы ей не доставалось от него, просто они поженились так давно. Когда он был простым каменщиком на стройке, а она швеей в ателье. С тех пор между ними ничего особо не поменялось. Несмотря на хоровод молоденьких любовниц, выросшего и уехавшего сына, заботы по воспитанию племянника и дочки погибшего партнера по бизнесу. Пожалуй, воспитание молодежи – единственное их совместное дело. В остальном, они все в собственных проектах. У отца строительная компания, у мамы – дом мод и сеть магазинов одежды.

– Конечно, Костя! Но она, – папа ткнул пальцем в девушку у порога. – Как и всегда его спровоцировала. Обаяла, вдохновила на подвиги. Да, Лесенька? Роковая ты наша женщина...

А отец-то, кажется, в курсе происходящего. И одного со мной мнения о поведении девицы. Может, и Костику сочувствует. Или просто защищает, потому что родная кровь?

– Перестань, Вагиз, – запротестовала мама. – Хватит Лесю оторвой выставлять. Оба хороши, конечно. Я накажу ее...

– Знаю я твои наказания, – перебил ее отец. – Новую блузочку не купишь? Нет уж, отведи в кабинет. Я там с ней поговорю, как только здесь закончу.

И перевел зверский взгляд на Костю. Тот весь сжался на диване.

– Дядя, я же сказал, что Леська не виновата. Это все я. Не знаю, что на меня нашло, – заблеял, опустив глаза.

– Ильядар, документы давай. Почитаем вместе. Покумекаем, что дальше делать.

Ко мне папа обратился ничуть не ласковее, чем к нарушителям спокойствия. Для него я тоже объект воспитания, ничего не поделаешь.

Протянул ему папку и расположился в кресле. Интересно, отец снова орать будет или просто велит охранникам отвести Костика в подвал. Там у нас что-то типа камеры. Для спокойных раздумий о собственном поведении. Интересно, Леся там бывала? Часто или у мамы получается отстаивать ее?

Отец долго листал документы, ходя по комнате из угла в угол. Мы с Костей обменивались неприязненными взглядами. Да, я все еще злюсь, что не сплю сейчас.

– Ерунда, – папа захлопнул папку и кинул ею в меня. – Съезди завтра в магазин, договорись. Заплати, чтобы заявление не писали.

– А остальное? – немного удивился такому вердикту.

– С ментами я сам договорюсь. Костя, ты с завтрашнего дня выходишь ко мне в офис. Будешь все лето работать, если не можешь сам себя занять чем-то нормальным.

– Нет! – вскочил этот оболтус. – Ну, дядя Вагиз! Каникулы же!

Свой подзатыльник он все же выпросил. После этого сник, умолк и ушел наверх. Странно, но у него в доме имеется своя комната. У меня тоже. Но я предпочитаю жить отдельно. Но сегодня не уеду, пока отец не закончит воспитывать Лесю. Никогда мне его методы не нравились, а с Леськи станется разозлить его еще больше.

2

Леся

Тетя Разия проводила в кабинет. И принялась утешать. Не удивлена – меня так потряхивает, что это наверняка заметно. Но я попросила ее уйти. Не хочу, чтобы и ей досталось. Я осознанно нарушила запрет, и готова к наказанию. Все равно никто в доме не решится открыто прекословить дяде.

– Я тогда пойду... Ох, Леська! Ну зачем?! Что за подростковые протесты?! Не понимаю...

– Случайно как-то получилось, – пожалала плечами и вымученно улыбнулась.

Она до сих пор не знает. И я не расскажу. Потому что не мое дело, что супруги доверяют друг другу. А что держат в секрете. Если бы тетя могла помочь – я бы на колени перед ней упала, умоляла бы. Но все бесполезно – будет так, как Вагиз Адилевич решил. И это работает не только в доме, но и в его бизнесе. И для партнерских организаций. И среди друзей он верховодит. Вот и мой отец поддался этой сумасшедшей смеси властности, денег, харизмы и решительности. Правда, ни к чему хорошему это не привело. Ни его самого, ни маму. И меня погубит.

Память незаметно увела в прошлое. Всего пять лет прошло, а, кажется, что вечность. Дядя Вагиз стал захаживать к нам весной. А к осени уже превратился в самого желанного гостя. Мама выставляла на стол все лучшее и каждый раз старалась удивить. Просто потому что Вагиз Гаязов оцени инженерный талант отца. До знакомства с ним папа сидел в организации-наследнице какого-то НИИ. Мама там же бухгалтером. Теперь у них обоих появилась новая высокооплачиваемая работа. Мы переехали из тесной хрущевки в новостройку в хорошем районе, поменяли машину. А к началу учебного года мама накупила мне такой одежды, какую раньше я видела на других девочках или по телевизору.

Но радость не была долгой. В какой-то момент я заметила, что папа стал выпивать каждый вечер. Дома начались скандалы. Мне всего тринадцать было – я убежала во двор, хвастаться обновками. А потом родители погибли. В ДТП. Следствие посчитало, что авария не была случайностью, но дело замяли. С тех пор как стала совершеннолетней, регулярно звоню и узнаю о подвигах. Но их нет. За это время сама я узнала намного больше об обстоятельствах того странного столкновения и о событиях, предшествующих ему.

Дверь резко хлопнула, я вздрогнула и подняла голову. Дядя со зверским лицом влетел в кабинет. И дверь не забыл запереть. Упал в кресло перед рабочим столом и зло воззрился на меня.

– Ну, Лесь? Как объяснишь? – поинтересовался хмуро.

– Никак, – проямлила. – Просто погулять захотелось.

Дяде Вагизу всегда лучше говорить только правду. Но Костик уже сам сознался, что я ни при чем. Повторять это сейчас было бы неправильным.

– Да? А о последствиях ты не подумала? – процедил сквозь зубы. – Как я Булатовым объяснять буду твоё пребывание в обезьяннике?

– Не знаю, – пожалала плечами. – Никак. Зачем? Они и не узнают...

Замолчать заставила хлесткая оплеуха. Я прикусила язык и едва не взвыла от боли и неожиданности.

– Не узнают?! – взвился дядя Вагиз. – Seriously думаешь, что они всю подноготную твою не вытрясут?! Да они уже наверняка твои дневники из началки полистали!

– Это ужасно, – сделала большие испуганные глаза. – В началке у меня тройки были. Вдруг это недостойно их Артемия?!

От нервов я принялась клоунствовать. Прижала руки ко рту, демонстрируя ужас от внезапного открытия. Тройки у будущей невестки ТАКОГО человека! Просто кошмар!

– Хватит, – коротко осадил дядя. – Я подчищу все, но чтобы это в последний раз было. Поняла?

– Да, – опустила глаза.

Щека немилосердно ныла, хотелось умыться и залезть под одеяло. И там оплакать свою никчемную жизнь.

Еще немного попеняв и пострашав, дядя отпустил. Вышла, выдохнула, тихонько прикрыла за собой дверь. Недалеко у стены увидела Ильдара – хотела просто пройти мимо, но он не дал. Встал посреди коридора, ожег яростным взглядом. Желваки на его лице заходили, а губы сжались в линию. Я слегка стухнула, отступила назад.

– Что?! – удивленно спросила.

Третий глаз у меня что ли открылся, что он так смотрит.

– Папа ударил тебя? – спросил сухо.

И я поняла, что по-прежнему прижимаю пальцы к щеке.

– А, да, – ответила растерянно. – Я заслужила...

И попыталась обойти этого ненормального. Будто не знает, какие методы общения с домашними у его отца. Или забыл уже, сбежав отсюда сразу же после получения степени бакалавра?

– Подожди, – схватил за руку и развернул в обратном направлении.

– Эй! – возмутилась я. – Ты чего?! Пусти!

– Пойдем сначала с папой поговорим, – и потащил меня обратно к кабинету.

Я отчаянно пыталась затормозить самоубийственную инициативу, но каблук предательски скользили по ковровой дорожке. Чтобы не расстелиться здесь и не сломать что-нибудь при падении приходилось переставлять ноги. Не забывая при этом умоляюще бормотать. Ну что за день?! Я же только вырвалась оттуда!

К отцу Ильдар предпочел ворваться без стука. После такого я окончательно смирилась с происходящим. Ну что поделать – не было у человека проблем, сейчас появятся. Я предупреждала.

– Пап, есть разговор, – начал с порога.

– Что? – дядя Вагиз поднял голову от смартфона, явно не сразу сообразив, что происходит. – Леся, тебе чего? Я же отпустил.

– Это я привел ее, – Ильдар поставил меня перед собой и отвел мою руку от лица. – Это что?

Последнее произнес с таким нажимом, что у меня мурашки по спине побежали.

– Что? – сделал невинное лицо его отец. – Ничего не вижу.

– Ты ударил ее. Зачем? Неужели нельзя было ограничиться словами?

– Ты отчитывать меня пришел? – до хозяина кабинета, наконец, дошло.

– Не отчитывать, а предупредить. Ты прекрасно знаешь, что я о твоих методах думаю. Не стоит накалять, папа. Продолжишь в том же духе, можешь забыть о моей работе на тебя.

Если бы я не стояла прямо перед столом дяди, я бы, наверное, не совладала с эмоциями. Настолько удивилась, даже изумилась подобным заявлениям. А еще больше реакции Гаязова-старшего. Где крики, проклятья, угрозы? Напротив, он замолчал и задумался. Неужели решает, что ему нужней и приятней – сын в качестве подчиненного или возможность бить меня?

– Хорошо, – ответил после небольшой паузы. – Это все?

– Ты больше не тронешь Лесю и пальцем, – прошипел Ильдар глухо.

– Я же сказал, договорились, – раздраженно махнул рукой дядя Вагиз. – А теперь убирайтесь отсюда. И побыстрей. Я занят.

Выйдя в коридор второй раз, я снова выдохнула. На этот раз мне потребовалась пара секунд, чтобы прийти в себя.

– Ты в порядке? – спросил Ильдар, и я поняла, что он все еще держит меня за руку.

– Я и была в порядке, – процедила сквозь зубы и вырвалась.

И пошла вперед, надеясь поскорей оказаться в собственной спальне.

– Спасибо сказать не хочешь? – понеслось мне вслед.

– Разве я о чем-то просила? – обернулась и смерила его злым взглядом.

Он, правда, думает, что его отец не сможет найти способы еще более болезненного воздействия? Можно подумать, пощечина – это самое ужасное, что может случиться в жизни...

Заперлась в своей комнате. Странно, но в душ уже не хотелось. Хотелось сигануть из окна третьего этажа и бежать, куда глаза глядят. Подальше от Гаязовых. Всех троих! Ну почему Ильдар приехал так не вовремя?! Когда я почти добралась до нужных свидетелей и документов? А что если он так будет во все вмешиваться? Нет уж, я не для этого провела в аду последние годы... Нужно этого защитника ликвидировать каким-то образом. Или использовать на благо замысла. Он же юрист, и единственный сын Вагиза. Должен многое знать. А если не знает, то уметь найти. А как заставить взрослого мужчину помогать мне? Хм, кажется, я поняла, как убить двух зайцев...

Вот теперь я готова была идти в душ и наводить красоту. Маска на волосы, маска на лицо, скраб для тела, убрать лишние волоски. Этот Ильдар и так слюни на меня пускает – немного постараюсь, и он не устоит. А после Гаязов будет бить уже не меня, а собственного сыночка.

Устроившись в постели, включила телек без звука и принялась рассматривать старые фотографии. Я постоянно этим занимаюсь, будто бы могу этим вернуть родителей. Знаю, что не получится. Но хотя бы вспоминаю, как это – жить нормально. Без тумачков и принуждения, без грязных секретов и правил этикета, без расфуфыренных друзей и дурацких вечеринок. Теперь я абсолютно уверена, что мы были счастливы до того, как дядя Вагиз появился. И совсем недолго после.

В дверь вдруг заскреблись. Я вздрогнула и прислушалась.

– Лесь? – донеслось из коридора. – Не спишь?

Костик, конечно, видит блики от телевизора на полу под дверью, но можно сделать вид, что сплю. С другой стороны, что ему понадобилось в такое время? Все уже выяснили и решили. Каждый получил свое. Что еще-то?

Встала с кровати, тихонько подошла к двери и открыла.

– Впустишь? – Костя лучезарно улыбнулся во все тридцать два.

Вот умеет человек не унывать в любых обстоятельствах. Не то что я – вечно дергаюсь и переживаю.

– Входи, – пробурчала недовольно.

Общаться с ним в халате на голое тело точно не собиралась. Запахнулась получше и пояс перевязала. Костик давно за мной ухлестывает, но из раза в раз мы приходим к тому, что не стоит и пытаться. Дядя открутит мне голову за родного племянничка. К тому же у меня есть предназначение, великая миссия – стать женой сына уважаемого человека. Так что никаких интрижек. Да и я Костика воспринимаю исключительно как друга. Но он все равно возвращается к этому спустя пару месяцев после отказа. Упорный он...

– Как у тебя пахнет, – мечтательно протянул и глубоко вдохнул.

Угу, опять подкатывать собирается.

– Костя, ближе к делу, уже ночь.

Выключила телек и села на диван. Костик с интересом покосился на расстеленную постель – нет уж, пусть и не мечтает.

– Хотел рассказать, как меня дядя наказал, – сел рядом и печально опустил голову.

– А до утра эта информация никак не потерпит? – хихикнула я. – Не к расстрелу же на восходе он тебя приговорил.

– Почти, – мрачно заявил Костя. – Завтра утром меня здесь не будет.

Волноваться заранее не стала – уж больно много патетики в его голосе прозвучало.

– Ссылка? – продолжила подтрунивать.

– Хуже, – никак не желал вестись на мои подколы. – С завтрашнего дня я начинаю работать в офисе. В девять ровно должен быть на месте.

Костик реально чуть не плакал, а мне стало еще смешней. Что угодно только не в терновый куст? То есть не работать? Ну же, дружок, тебе это пойдет на пользу. По крайней мере, узнаешь, сколько надо отпахать, чтобы бак твоей любимой машинки залить. Я же подрабатываю постоянно, и ничего – не переломилась.

– Поздравляю, – брякнула первое, что в голову пришло.

– Леська! – схватил меня за руку и посмотрел прямо в глаза. – Обещай, что зайдешь завтра! Вытащишь меня хотя бы ненадолго из этого отвратительного места!

И ведь не шутит ни капельки. Осторожно высвободила пальцы из его медвежьей хватки, подумала минутку.

– Хорошо, я подъеду. Сходим пообедаем вместе. Идет?

Получить повод периодически наезжать в дядин офис – это именно то, что я давно хотела. Но никак не могла придумать, как получить.

3

Ильдар

Следующее утро не стало добрым. Мало того, что проворочался остаток ночи, не выспался, опоздал. Так еще и первый, кого встретил в приемной, был Костик.

– Привет, Иль, – хмуро поздоровался он. – Папа велел выйти на работу, но здесь никто не знает, что со мной делать...

Ага, зато все знают, что держаться от тебя лучше подальше. Жаль, что не до всех это доходит своевременно.

– Привет, – бросил сухо. – Пойдем ко мне. Анфиса, принесите нам кофе. И поесть чего-нибудь.

Позавтракать я, разумеется, не успел. Да и не особо хотел до этого момента. Но лучше я буду в руках ложку держать, чем попытаюсь придушить братца.

Костя уныло побрел за мной – да уж, желание совершать трудовые подвиги так и хлещет... Бросил сумку на стол, включил лэптоп, открыл окно. Немного свежего воздуха для ясности ума.

– Садись, – кивнул Костику на кресло, в котором он тут же развалился. – Давай сразу договоримся, не Иль, а Ильдар Вагизович. И если пришел работать, то на общих условиях. Я сейчас позвоню в персонал, они подготовят договор и прочие документы. Прочитаешь, подпишешь, если согласен.

– Понял, – сделал обиженное лицо. – А кем хоть?

– Ну а сам как думаешь? Ты второй курс только закончил.

– Ассистентом? – задумался.

– Ассистентом чего? – не понял я. – Или кого? Костя, ты не забыл, что это строительная компания? Маляром или штукатуром. Водителем еще можно...

– Ты серьезно сейчас? – у него такое лицо было, что я чуть не рассмеялся. – Дядя сказал выйти работать в офис, а не на стройку!

А я так надеялся, что он согласится свалить отсюда подальше...

– Хорошо-хорошо. Курьер тебя устроит?

– Да, – снова надулся.

Неужели думал, что сразу в мои замы? Наивно, учитывая, что я сам получил толпу начальников и не самые престижные задачи.

– Тогда иди, мне работать надо.

А точнее выпить кофе и придумать причину, почему я сегодня полдня не буду присутствовать на месте. С таким недосыпом пользы от меня все равно не будет, но могу проехаться по подрядчикам и партнерам. Там куча проблем с документами, и главбух меня скоро съест с потрохами из-за этого. Можно подумать, это я наворотил, а не мой предшественник. При полном одобрении руководства, папой поставленного, между прочим.

Костик ушел, еле ноги переставляя. Я же набрал кадры и строго велел не переоценивать брата. А то знаю я его – наплетет сейчас девочкам, какой замечательный, и реально появится у меня ассистент. Ох, нет, не выдержу его постоянного присутствия. Ему же нянька нужна, а не начальник! Так что кто кому ассистировать будет, еще неизвестно.

Допил кофе, проверил почту, благоразумно включил переадресацию на свой мобильный. Собрал необходимые документы пошел вниз по черной лестнице. Уже за воротами набрал сообщение замы генерального – мол, уехал по делам, буду не скоро. Получил ответ с невежливым комментарием по поводу моего самоуправства. Но только усмехнулся на это и закинул телефон на заднее сидение. Папе пусть пожалуется, а тот вспомнит, как я полночи неких оболтусов из отделения вызволял.

Так и прокатался полдня. Заодно познакомился с теми, кого еще и не видел ни разу. Получил очередную порцию изумленного благоговения – да, я тоже не понимаю, почему сын Гаязова начальник юридического и только. И не надо реверансов, я не кусаюсь и к отцу не бегаю. Не приучен.

В офис вернулся к концу обеденного перерыва. Еще более голодный, усталый и злой, чем был утром. Но хоть припарковался на этот раз нормально, а не за забором. Подходя к крыльцу издали увидел сладкую парочку – Костик и Леся. Сидят на лавке, пьют кофе. У братца такое печальное лицо, что хочется смеяться. А эта бедовая что тут делает, интересно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.